

ЭТА СТАТЬЯ ПОЛЕЗНА НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Обращение к теме конспирологии рекомендуется не всем. Человеку с неустойчивой психикой представленную статью лучше вообще не читать. Заговор тамплиеров, заговор иллиминатов, заговор содомитов, множество других заговоров на любой вкус, а над всем этим — заговор рептилоидов. Сумасшествие, короче говоря, гарантировано. Но сумасшедшим является сам мир.

Угроза сумасшедшего дома состоит в том, что сумасшедшим будет объявлен всяк в него входящий. И вот в итоге то, что заслуживает самого серьёзного внимания и связано с системной безопасностью общества, а возможно, и всего человечества, маркируется как клиническое отклонение. Кто знает, но, может, само это смешение — тоже заговор.

Заговоры и заговоры! Существуют ли они, мы доподлинно не знаем. В значительной мере это остаётся вопросом веры. Если бы существование заговора было исчерпывающе доказано, он перестал бы быть тайным.

ЕСТЬ ЗАГОВОРЫ СИТУАТИВНЫЕ И ЗАГОВОРЫ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ

Первоначально необходимо определиться с предметной сферой конспирологии. Конспирология — это не про любое тайное общество. И это даже не про любой заговор. Само присутствие тайного общества в повествовании ещё ничего не говорит о методологии автора. Конспирологическое прочтение возникает по мере того, как обнаруженному или предполагаемому соглашению придаётся значение ключевого фактора исторического движения.

Апробированное в литературе понятие "конспирология" используется для обозначения теорий, выводящих заговор на глобальный, мегаисторический уровень. Заговор в подобных построениях перестаёт выступать отдельным эпизодом политической борьбы и приобретает значение силы, определяющей направленность исторического процесса. К аксиомам конспирологической теории относятся следующие положения:

- существование тайной организации;
- цель заговорщиков — распространение своей власти над миром;
- проект мирового порядка заговорщиков представляет собой антисистему, противостоящую традиционной модели;
- заговор задаёт вектор исторического развития либо меняет его направленность.

В книге "Открытое общество и его враги", впервые опубликованной в 1945 году, Карл Поппер ввёл понятие "заговорщическая теория общества", относясь к такому способу объяснения исторических процессов критически. Он сближал конспирологическое мировосприятие с религиозной картиной мира, хотя признание такого сходства само по себе не может служить доказательством ложности теории заговора. Да и сам Поппер не отрицал существования реальных заговоров. Безусловная заслуга обращения к систематическому исследованию теорий заговора в постсоветской России принадлежит философу и политологу Александру Гельевичу Дугину, выпустившему в 1993 году книгу "Конспирология: наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне". Благодаря Дугину само понятие "конспирология" вошло в отечественный интеллектуальный оборот, а многообразие конспирологических представлений впервые получило развёрнутое содержательное истолкование и систематизацию.

КОНСПИРОЛОГИЯ — ЭТО НЕ БЛАНКИЗМ

Как эквивалент теории заговора часто прочитывался, особенно с учётом советской марксистской традиции, бланкизм. До распространения в России понятия "конспирология" под теорией заговора и понимался именно бланкизм как теория заговорщического захвата власти. В качестве рос-

сийского варианта бланкизма рассматривались идеи русского публициста народнического толка Петра Никитича Ткачёва. Его заговорщическая теория традиционно приводилась как направление, оппонентное просветительскому и анархистскому народничеству. Всем им противопоставлялся марксизм с теорией ставки на массовое революционное движение и вооружённое восстание. Приводилась критика Ф. Энгельсом заговорщической тактики О. Бланки и бланкизма в целом как отражения неразвитости пролетарского сознания.

Действительно, и бланкизм, и конспирология сосредотачиваются на теме заговора, оперируя соответствующими теоретическими разработками. В обоих случаях заговору придавалось исключительное значение в борьбе за власть. Но их предметные сферы принципиально различны.

Для бланкистов заговор представлял собой сознательно избранную тактику. Небольшая, жёстко дисциплинированная и конспиративно

сфокусированных на анализе больших социальных нарративов. Без всякого сомнения, и марксизм, основывающийся на классовом анализе, и цивилизационный подход, оперирующий тойнбиевской схемой "вызов — ответ", и теория геополитики, опирающаяся на противопоставление принципов атлантизма и континентализма, методологически не есть конспирология. Не является конспирологией и историософия религиозного откровения. Но во все перечисленные подходы включается конспирологический компонент. И без него в объяснении реальных процессов, как оказывается, нельзя обойтись. Да, в марксизме противостоят друг другу классы. Пролетариат, преобразуясь из "вещи в себе" в "вещь для себя", становится "могильщиком буржуазии". Но буржуазия, являясь меньшинством, не может не использовать против большинства тайные инструменты власти. Для координации своих действий она создаёт системы закрытых обществ, ибо наивно было бы

ЗАГОВОР КАК ТЕОРИЯ

Часть первая. Между безумием и аналитикой

организованная группа должна была подготовить вооружённое выступление, захватить государственную власть и установить революционный режим. Бланкизм исходил в этом отношении из заговора как способа политического действия и технологии захвата власти.

Политическая конспирология ставит вопрос иначе, превращая заговор в объяснительный принцип исторического процесса. Революции, смена режимов, деятельность партий и международных политических движений интерпретируются как результат скрытого управления со стороны организованного меньшинства. Бланкистские тактические действия могут включаться в конспирологию как конспиративная характеристика деятельности групп захвата власти. Но эти действия конспирологию не исчерпывают и её эквивалентом не являются.

У КАЖДОЙ ТЕОРИИ СВОЙ ЗАГОВОР: ОТ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ ДО ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

Можно услышать возражения о недопустимости для науки вообще признавать конспирологическое пространство мысли. Нельзя, мол, стирать границы. Такая позиция в действительности блокирует саму науку. Процесс научного познания генерируется при прохождении триады этапов: выдвижения рабочей гипотезы, её эмпирической верификации и теоретического обобщения накопленного опыта. Ложные, так же как и истинные, гипотезы должны быть предметом рассмотрения истории и философии науки. Мифологический контекст науки является канвой, отражающей сложный путь её развития. Признано, к примеру, что без исследования феномена средневековой алхимии, оцениваемой в качестве паранаучного увлечения, нельзя постичь генезис естественнонаучных дисциплин.

Да и кто знает, что является мифом, а что — подлинным знанием? Часто осуждение и низвержение альтернативных подходов оказываются механизмом блокирования конкурентов. Осудить исходно, дабы не допустить самой возможности появления альтернативы. Но альтернатива всё равно прорывается через блокировки. Томас Кун в ставшей классикой науковедения книге "Структура научных революций" показал, что идеи, первоначально находившиеся на периферии научного знания и воспринимавшиеся как маргинальные, в условиях кризиса прежней парадигмы могут выйти в центр научного развития и сформировать новое ядро науки.

Методология конспирологии, казалось бы, принципиально отличается от методологических подходов,

подозревать её в приверженности духу демократизма. В свою очередь, и авангардные силы пролетариата при власти буржуазии должны прибегать к конспиративным методам.

Безусловно, цивилизационный подход сфокусирован не на заговорах. Ключевое его положение — соотнесение актуальной политики и состояния общества с цивилизационными константами. Однако, основываясь на этом положении, следует объяснить, как происходит процесс децивилизации и что представляют собой силы, задающие этот вектор. Силы эти противостоят опять-таки цивилизационному большинству и, соответственно, должны действовать с определённой степенью скрытости — "подпольности". Отсюда, к примеру, оказывается производным концепт Духовного ордена русской интеллигенции или теория "малого народа".

Геополитическая теория также сама по себе не конспирологична. Она исходит из того оторочённого в самом названии "геополитика" положения, что географические характеристики государства задают его политическую повестку. И, соответственно, государства в реализации заложенных через географию интересов сталкиваются друг с другом в геополитических конфликтах. Ну а конфликты, в свою очередь, могут выражаться как в прямом, так и в латентном противостоянии. Латентными же противостояниями государств занимается конспирология. При этом занимается она не закулисной политикой вообще, а такой закулисной политикой, которая влияет на глобальную геополитическую конфигурацию. Без всякого сомнения, при объяснении распада СССР геополитика без конспирологии не сможет обойтись. Хотя и объясняется этот распад не только конспирологией, а для кого-то — не столько конспирологией. Но конспирология всё равно нужна.

Религиозная традиция провиденциалистична. Всё происходящее предзадано Божьим замыслом. Но в этом нарративе есть и заговор. Более того, заговор Сатаны против Бога и есть завязка сверхисторической драмы.

Изменялся в различных методологических фокусах только субъект заговора. Либералам вообще свойственно не видеть в себе того, что они бичуют в своих противниках. Государственная идеология запрещена, а вот определение в качестве высшей ценности прав и свобод человека к идеологии, мол, не относится — коллизия Конституции Российской Федерации, отражавшей реалии либерального триумфа 1993 года. Так и с конспирологией. У либералов принято осуждать теорию заговора как нечто, порождающее ксенофобию и ведущее к тоталитаризму. Но при этом сами они активно используют



конспирологические схемы, заменяя одних заговорщиков на других. Теория заговора остаётся теорией заговора даже в том случае, если её приверженец открещивается от неё. Гуру для либерального лагеря Карл Поппер в 1945 году, что показательно само по себе, опубликовал в Лондоне книгу "Открытое общество и его враги", показывая в ней противников свободы справа и слева. Из положения о наличии у открытого общества онтологических врагов следовало, что эти враги открытости могут выступать как открыто, так и тайно. Дооформить эту логическую развёртку в "заговор тоталитаристов" являлось уже делом техники. Враги свободы слева и справа организуют, соответственно, с либеральным видением, заговор в целях установления своей власти над человечеством. На левом фланге либеральная конспирология обнаруживает заговор Коминтерна. В отношении представления о конспирологических угрозах справа характерна продвигаемая США в преддверии Нюрнбергского трибунала идея судить не отдельных лиц, на чём настаивала Великобритания, и не систему в целом, чего добивался СССР, а предполагаемую группу участников нацистского заговора.

Без конспирологического нарратива не может обойтись никакая из идеологий, различающихся не тем, что одни из них конспирологичны, а другие нет, а в определении акторов заговора. Для либеральной идеологии конспирологическими акторами оказываются тоталитаристы, для коммунистической и социалистической — мировой капитал, для националистической — евреи и масоны, для консервативной — геополитические противники и иноконфессиональные религиозные ордена, для фундаменталистской — сатанисты.

ЗАГОВОР КАК ПРОЕКТ ПЕРЕВЁРНУТОГО МИРА

Ради чего осуществляются заговоры? Вот по этому вопросу есть фактически универсальный ответ — ради власти. Конспирологический уровень претензий поднимает властные амбиции до мирового уровня. Речь идёт, таким образом, о власти абсолютной и мировой, власти над человечеством. Однако такой ответ порождает следующий вопрос: а для чего нужна власть заговорщикам? Власть заговорщика нужна, с одной стороны, ради того, чтобы властвовать, установить и довести до абсолюта своё господство. Но есть и другая сторона, в которой — суть раскрываемой тайны. Заговор реализует проект построения антисистемы, которая противоположна системе традиционной или естественной. А за этим перевёртыванием обнаруживается уже контридеология или контррелигия. В антропологическом смысле её суть — изменить природу человека, установить антропологическую иерархию, осуществить антропологический репрессинг. Религиозная деконструкция предполагает богоборчество, установление власти противостоятеля Божьего. Кого-то такое прочтение заговора эпатирует. Секуляризм исключил Сатану из обществуведческого дискурса, как он исключил и Бога. Но при принятии религиозной картины мира необходимо также признать существование заговора тёмных сил.

КОНСПИРОЛОГИЯ И КАПИТАЛИЗМ

Когда возник заговор? Конспирология в целом имеет тенденцию удревлиять заговорщическую линию. Мировоззренческие истоки идеи заговора могут действительно иметь

большую ретроспекцию. Но для осуществления заговора на уровне мировом одной идеи мало. Нужны соответствующие технологические возможности. Для мирового заговора, как минимальное условие, нужно, чтобы мир был един. Соответственно, ни в античности, ни в средние века заговорщический сценарий не мог быть реализован. Для этого не было никакой технологической возможности: ни финансовой — единых финансов не существовало, ни информационной — не существовало единого информационного пространства, ни кадровой — не сложилась ещё единая мировая элита. Технологически заговор был почти нереализуем. Но вот когда мир стал выстраиваться в единую мир-систему, возможности глобального заговора реально возникают. И чем больше человечество становится связанным, тем конспирологические технологии оказываются сильнее. Дело здесь не в том, что массовое общество формулирует запрос на теорию заговора, а в том, что технологически невозможно прежде оказывающееся возможным теперь.

Помимо изучения потенциальных конспирологических угроз, огромное значение для политологов имеет исследование конспирологического сознания. Вне зависимости от того, есть ли заговор или нет, в него верят значительные социальные группы и в политике руководствуются предствлением о его реальности. Конспирология приобрела уже давно характер электорального феномена. Конспирологические мотивы присутствуют в пропаганде и риторике политических партий. Современные политические дискуссии можно описать как столкновение разных конспирологических парадигм. Одна модель заговора противопоставляется другой. Обвинять оппонента в заговоре стало стандартным и наиболее эмоционально действенным элементом полемики. У каждой группы есть своя версия заговора, своя конспирология. А есть ещё обвинения в конспирологии — фактическая стигматизация оппонентов.

Мировое медиапространство испытывает бум конспирологии. Как он мог быть допущен тайными силами, стремящимися к сокрытию своей деятельности? Ответ на этот вопрос может быть как конспирологичным, так и неконспирологичным. Неконспирологичный ответ рассматривает всё это дискуссионное пространство как свидетельство большого состояния общества. Конспирологическая интерпретация заключается в наступлении критической фазы, когда тайное становится явным, указывая на приближение исторической развязки.

ГРЯДУЩАЯ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ: УПРАВЛЯЕМОЕ БЕЗУМИЕ

Чаще всего в отношении конспирологии действует механизм пограничности — заговор то ли есть, то ли его нет. Это как у героя Достоевского Ивана Карамазова, которому являлся чёрт. То ли чёрт ему действительно являлся, то ли эти видения были следствием болезни мозга. Так и конспирология балансирует на грани разоблачения величайшей опасности и безумия.

Безумие порождает химеры. Погоня за химерами запускает, в зависимости от типа конспирологии, механизм инквизиции или революционного трибунала. Стоит только начать: первый костёр — и всё запылает. Потом потухнет будет крайне тяжело. А ввиду того, что критерий химеричности / инаковости условен, — сгореть могут все. И обязательно твёрдые последователи сожгут и самого первоконспиролога.

Степень безумности современного мира между тем беспрецедентно высока. Все прежние модели рациональности рухнули. Ощущение хаоса закрепляется как норма. Объяснить без конспирологии нельзя ничего. Верная симптоматика — костры, сжигающие ведьм, должны скоро повсеместно запылать. Всё готово. Инквизиция неизбежна. Точнее, это будут разные инквизиции, работающие по различным типам заговора. Вероятно, и друг против друга. Ох, как запылают костры инквизиции...

Где всё начнётся? Наиболее конспирологичной страной, судя по социологическим опросам, являются США. Теории заговора там давно уже стали главной формой религиозности. Речь идёт о дооформлении такого мировоззрения, которое объединяло бы все типы заговоров и всех конспирологов. Вот-вот должно быть запущено резонансное дело о глубинном заговоре. Иначе к чему эти публикации документов о "деле Эпштейна", об убийстве Кеннеди, о теракте 11 сентября, об НЛО? Всё это должно подвести к некоторому логическому итогу — единому заговору — самому безумному из всех возможных, чтобы полностью исключить какое-либо рациональное оппонирование.

Итак, одна угроза — безумие. А угроза вторая — благодущие. "Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать, товарищи, ни на одну минуту", — формула Сталина была равно как конспирологична, так и прагматична. И врагов реально ликвидировали, хотя, впрочем, не только врагов. Репрессированных неврагов по-человечески жаль, но зато итогом устранения врагов явилось то, что в тыл сражающейся армии в драматической ситуации 1941 года удар нанесён не был. Бывший американский посол Джозеф Дэвис, представлявший правительство Ф.Д. Рузвельта в Москве в самый разгар политических репрессий, после нападения Гитлера на СССР на вопрос: "Как насчёт пятой колонны в России?", с ходу дословно отвечал: "У них таких нет — они их расстреляли". Ну а если бы не расстреляли? Выявить потенциальные заговоры удалось, потому что темой заговора занимались. Правда, слово "конспирология" при этом не использовалось.

А дальше заговор всё-таки был реализован, и СССР рухнул. Рухнул СССР не только, конечно, из-за заговора, а в результате внутреннего перерождения. Но и фактор заговора тоже имел значение. В заговор включились и те, кто должен был выявлять его и противодействовать заговорщикам. Оценки могут различаться в определении удельного веса заговора или, точнее, заговоров в ликвидации СССР. Но в любом случае конспирологическая составляющая — более или менее выраженная — имела.

О ВЕРОЯТНОСТИ ЗАГОВОРА

Нет заговора — и нет конспирологической угрозы. Проще всего объявить всех конспирологов сумасшедшими и закрыть тему. Ну а что, если заговор есть? И тогда усыпленное государство и общество получат сокрушительный удар изнутри. С этой позиции лучше всё же исходить из предположения вероятности заговора. Но категория раскрывается не в абсолютных характеристиках. Вероятен насколько? И здесь придётся по каждому из типов заговора давать соответствующие оценки отдельно.

Вардан БАГДАСАРЯН

Иллюстрация: Король Балдуин II Иерусалимский передаёт захваченную мечеть Аль-Акса во владение Гуго де Пейна и Годфри. Крестоносцы называли это здание Храмом Соломона, отчего и пошло название нового Ордена — тамплиеры, то есть храмовники или рыцари Храма.

Окончание следует

